

Он надел шляпу и поцеловал руку Новеллы, продолжая всматриваться ей в глаза.

Когда его губы прикоснулись к ее коже, у Новеллы внутри как будто все встрепенулось. Словно ее вдруг оживил сильнейший удар молнии. Нечто подобное она испытывала, когда прыгала с Саламандером через препятствия на всем скаку. Но нет, это было нечто большее...

Отдернув руку, как от огня, Новелла с удивлением почувствовала, что ее сердце забилося как сумасшедшее.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4985-1

9 786171 249851

Просто будь рядом

Барбара Картленд

Барбара Картленд

Просто
будь рядом

*Barbara
Cartland*

*Love Is The Reason
For Living*

A NOVEL

*Барбара
Картленд*

Просто будь рядом

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
К27

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству “Andrew Nurnberg Literary Agency”
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Cartland B. Love Is The Reason For Living : A Novel /
Barbara Cartland. — Cambridgeshire : Barbaracartland.com Ltd,
2015. — 168 p.

Перевод с английского *Виталия Михалюка*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-4985-1
ISBN 978-1-905155-98-9 (англ.)

- © Cartland Promotions, 2005
- © DepositPhotos.com / Neirfys, обложка, 2018
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

*Все персонажи и ситуации в книге вымышленные
и никак не связаны с реальными людьми
или событиями*

Новелла посмотрела на сэра Эдварда, и неожиданно ее сердце наполнилось нежностью.

— Кажется, вы понимаете, как я отношусь к Краунли-холлу... — пробормотала она.

— Любому, кто знает вас, видно, что вы любите Холл так же, как вы любите свою маму или Саламандера!

Сэр Эдвард засмеялся и похлопал по боку Саламандера, который увязался за ними.

Уже давно Новелла не чувствовала себя такой счастливой. И рядом с сэром Эдвардом ей было удивительно легко.

Она прекрасно понимала, что у нее очень мало опыта общения с противоположным полом. Когда она училась в школе, к ней пару раз наведывались потенциальные поклонники, но горничная всегда отсылала их, говоря, что ее нет дома.

Новелла никогда не была влюблена и поэтому даже не знала, что это за чувство.

Но, наблюдая на берегу реки за тем, как сэр Эдвард играет с Саламандером, она почувствовала загадочное теснение в груди, причина которого была ей непонятна.

«Что за глупости лезут мне в голову? — подумала она, встряхнувшись. — Нельзя отвлекаться от мамы и Краунли-холла.

Тем не менее она не могла не признать, что ощущала странный подъем в присутствии сэра Эдварда и тайное влечение к нему.

— Едем дальше, — предложила она, подтягивая к себе Саламандера. — Пожалуйста, помогите сесть в седло.

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд была необычайно плодовитой писательницей — автором бесчисленных бестселлеров. В общей сложности она написала 723 книги, совокупный тираж которых составил более миллиарда экземпляров. Ее книги переведены на 36 языков народов мира.

Кроме романов ее перу принадлежат несколько биографий исторических личностей, шесть автобиографий, ряд театральных пьес, книги, которые содержат советы, относящиеся к жизненным ситуациям, любви, витаминам и кулинарии. Она была также политическим обозревателем на радио и телевидении.

Первую книгу под названием «Ажурная пила» Барбара Картленд написала в возрасте двадцати одного года. Книга сразу стала бестселлером, переведенным на шесть языков. Барбара Картленд писала семьдесят шесть лет, почти до конца своей жизни. Ее романы пользовались необычайной популярностью в Соединенных Штатах.

В 1976 году они заняли первое и второе места в списке бестселлеров Б. Далтона. Такого успеха не знал никто ни до нее, ни после.

Она часто попадала в Книгу рекордов Гиннеса, создавая за год больше книг, чем кто-либо из ее современников. Когда однажды издатели попросили ее писать больше романов, она увеличила их число с десяти до двадцати, а то и более в год. Ей тогда было семьдесят семь лет.

Барбара Картленд творила в таком темпе в течение последующих двадцати лет. Последнюю книгу она написала, когда ей было девяносто семь. В конце концов издатели перестали поспевать за ее феноменальной производительностью, и после смерти писательницы осталось сто шестьдесят неизданных книг.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни, и миллионы поклонников во всем мире продолжают зачитываться ее чудесными романами.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь этих романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви — вот за что любят Барбару Картленд ее читатели.

Любовь — это то, ради чего живет человек, ради нее существует все, что есть во вселенной.

Барбара Картленд

Глава 1

1871

— Прошу прощения, леди, но миссис Палмер хочет видеть вас в своем кабинете немедленно.

Горничная присела в книксене, и леди Новелла Краунли со вздохом отложила книгу.

«Интересно, что ей понадобилось?» — думала она, идя по многочисленным коридорам к кабинету директрисы.

Последние несколько лет для леди Новеллы выдались непростыми. Закончив Челфордскую школу благородных девиц, она после смерти отца, графа Краунли, осталась в ней преподавать.

Это мать посоветовала Новелле остаться в школе до тех пор, пока не будут улажены запутанные дела графа.

Новелла была единственным ребенком, к тому же девочкой, поэтому наследство не могло перейти к ней автоматически. С огромным облегчением она узнала, что отец оставил завещание с четким указанием предоставить право пользования имуществом ей и графине.

Но это было полтора года назад, так зачем же миссис Палмер вызывает ее к себе сейчас? Все это очень напомнило ей тот день, когда она услышала ужасную новость о внезапной смерти отца, и Новелла всем сердцем надеялась, что директриса не сообщит ей плохих вестей о матери.

Дрожащей рукой она постучала в дверь кабинета миссис Палмер. Через несколько невыносимо долгих секунд ожидания послышалось разрешение войти.

— Ах, Новелла, спасибо, что пришли так быстро. — Директриса взяла со стола очки и нацепила на нос. — Я получила письмо от вашей матери.

— Я надеюсь, хорошие новости? — спросила Новелла, ни жива ни мертва от страха.

— Для вас — возможно, но для Челфордской школы не такие уж хорошие.

— Боюсь, я вас не понимаю.

— Ваша мать просит освободить вас от обязанностей в школе, чтобы вы смогли вернуться домой в Краунли-холл.

— Она не пишет, почему я именно сейчас должна это сделать? — поинтересовалась Новелла.

— К сожалению, в ее письме ничего не объясняется, — ответила миссис Палмер, снимая очки. — Однако я уверена, что вы с радостью вернетесь домой. Новелла, для нас всех было большим удовольствием видеть вас

среди работников Челфордской школы, но я всегда знала, что вы у нас не задержитесь. Девочкам будет жаль с вами расставаться, они вас любят, а я со своей стороны хочу поблагодарить вас за ваш удивительно самоотверженный труд на ниве образования. Жалованье вы получите за целый месяц, но уехать можете в любой день, хоть сегодня.

— Но девочки... — пролепетала Новелла, ошеломленная неожиданным поворотом событий. — Я хочу попрощаться с ними.

— В таком случае, — заявила миссис Палмер, вставая, — я предлагаю вам уехать завтра после собрания. Проведете сегодня последние уроки, а потом вам вполне хватит времени собраться.

Высокая женщина подошла к Новелле и сделала нечто совершенно для нее непривычное — тепло ее обняла.

— Ваша взрослая жизнь началась непросто, Новелла, — сказала она, отпустив девушку, — но вы проявили удивительную силу характера, которая, я уверена, поможет вам и во внешнем мире. Не забывайте, моя дорогая, школьные стены защищали вас от некоторых самых неприятных жизненных проявлений, но я не сомневаюсь: чем бы вы ни занимались отныне, вам будет сопутствовать успех.

Новелла не удержалась и расплакалась. Ей было невыносимо грустно расставаться со школой — местом,

где она обрела покой после смерти отца и нашла друзей.

Вытирая глаза, Новелла вышла из кабинета миссис Палмер. Возвращаясь по все тем же знакомым коридорам, она не могла поверить, что уже очень скоро покинет их навсегда.

У себя в комнате она села за письменный стол и написала письмо матери, в котором сообщала, что выедет из Челфордской школы около полудня и собирается добраться до Краунли-холла в тот же вечер.

Она написала:

Дорогая мама!

Пожалуйста, попросите Уоргрейва встретить меня с экипажем на станции. Не могу дождаться, когда снова увижу вас всех. Невозможно передать, как я соскучилась по моей лошади, Саламандеру. Когда приеду, я поцелую вас, а потом первым делом навещу его!

«Надеюсь, Салли все еще в Холле, — думала Новелла, собирая вещи. — И Гарри с Джеральдом».

Она вспомнила остальных слуг Краунли-холла, которых знала с детства. Салли была ее няней, и хоть Новелле тогда в силу возраста не положена была горничная, Салли она воспринимала именно как горничную. Она частенько делала Салли небольшие подарки, в ос-

новном одеждоу, из которой выросла или которую больше не собиралась носить.

«Я буду очень по всем скучать, но пришло время мне выйти в свет. Миссис Палмер права, я молода и не должна сидеть взаперти в школе».

Новелла подумала и о любви и замужестве, и хоть ни то ни другое после смерти отца ее совершенно не интересовало, она осознавала, что жизнь идет и что, когда придет время обзавестись наследником, внимание семьи обратится к ней.

Она не понимала, какой красавицей стала в свои двадцать лет, как не замечала и восхищенных взглядов, которыми провожали ее молодые мужчины, когда она водила своих учениц по городу.

«Надеюсь, мама здорова, — вздохнула Новелла, беря ее фотографию с комода. — Очень странно, что она не написала ни о здоровье, ни о самочувствии, ведь это ее излюбленная тема».

Она улыбнулась, вспомнив, как мама по малейшему поводу требовала нести ей нюхательные соли. Отец называл конституцию матери «деликатной», и Новелла радовалась, что здоровьем пошла не в мать, а в отца.

Граф был крепким, красивым мужчиной, и даже в последние годы выглядел моложе своих лет. Поэтому для всех и стала таким потрясением его гибель на

охоте. Он был из тех людей, которые, что называется, не вылезают из седла, и дочь свою воспитал так же.

«Дождаться не могу, когда увижу Саламандера! — снова сказала сама себе Новелла. — Как давно я на нем не ездила. Надеюсь, помощники конюха не забывали выводить его гулять и пускать галопом. Он так не любит, когда его просто оставляют на пастбище или в стойле. Да, любимого Саламандера мне хочется увидеть ничуть не меньше, чем маму».

* * *

Утро следующего дня наступило слишком быстро. Много слез было пролито, когда на уроке рисования она объявила девочкам, что завтра уезжает, и Новеллу глубоко тронула искренняя печаль ее учениц.

Последняя встреча оказалась особенно трогательной, многие девочки рыдали, не стесняясь слез. Они подарили Новелле букет цветов и жемчужный кулон.

Нескольким ученицам разрешили пропустить уроки, чтобы проводить Новеллу до станции. О лучших проводах она и мечтать не могла.

Когда поезд отъезжал от Челфордской станции, Новелла, ослепленная слезами и дымом, валившим из трубы паровоза, махала платочком, пока платформа не скрылась из виду. Устроившись в своем купе первого класса, девушка скоро погрузилась в размышле-

ния и начала неспешно вспоминать все, что произошло в ее жизни за последние несколько лет.

Она была одаренной ученицей, и ей советовали продолжить образование в художественном училище. Но потом настал тот черный день, когда миссис Палмер вызвала ее к себе в кабинет и сообщила о смерти отца.

Несмотря на то, что тогда до окончания школы Новелле оставалось всего несколько месяцев, она отказалась от мысли ехать в Париж, чтобы поступать в художественное училище, и собралась вернуться в Краунлихолл в Суррее. Но мать написала ей, что будет лучше, если она останется.

«Подумать только, мне тогда казалось, что мир рухнул! — думала Новелла, глядя на проплывающие за окном поля. — Какой же молодой и глупой я была!»

Когда миссис Палмер предложила ей остаться в Челфордской школе на правах учительницы рисования и рукоделия, она ухватилась за эту возможность. Отдавая всю себя своим ученицам, она забывала о боли в сердце.

«И вот я возвращаюсь домой, — в волнении продолжала размышлять она. — Интересно, чем я стану заниматься, если не смогу преподавать?»

Пока адвокаты не разобрались с завещанием отца, учительский оклад был единственным доходом Новеллы, позволявшим ей держаться на плаву.

Привыкнув на всем экономить, она и после того, как получила отцовские деньги, не отказалась от своих аскетических привычек. Ей как-то не приходило в голову, что целыми днями можно заниматься покупкой красивых платьев и изящных шляпок или что она теперь достаточно богата, чтобы купить целую конюшню лошадей.

* * *

Уже почти стемнело, когда поезд наконец прибыл на станцию Краунли. Новелла очень устала, потому что в пути ей пришлось дважды пересаживаться с поезда на поезд да еще ехать на кебе через весь Лондон до вокзала Ватерлоо.

Она вышла на платформу, и носильщик услужливо сложил ее вещи на тележку. Новелла с трудом узнавала станцию, мимо которой когда-то на Рождество проезжала в экипаже. За это время станцию полностью переделали, здесь появились цветочные клумбы и новый зал ожидания.

— В какой стороне выход? — озадаченно спросила она, обнаружив, что на месте выхода теперь зал ожидания.

— Сюда, миледи, — указал носильщик.

Он вывел ее из здания станции, и Новелла с удивлением и огорчением обнаружила, что ее никто не встречает.

— Взять вам экипаж, миледи? — спросил носильщик.

— Не нужно, спасибо. Скоро за мной приедут.

— Хорошо, но это был последний поезд, миледи, так что скоро я уйду. Если вы и впрямь уверены, что экипаж вам не нужен, тогда до свидания.

«Как странно! — подумала она, услышав, как в отдалении часы пробили одиннадцать. — Мама должна была понять, что я приеду последним поездом. Почему она не прислала Гарри или Джеральда?»

Тут она увидела, как из тени к ней шагнул человек.

— Прошу прощения, мисс. Не подскажете, который час?

Дальнейшие события развивались стремительно. В следующую секунду Новелла оказалась на земле, а незнакомый мужчина вырвал у нее из рук сумочку и пустился наутек.

— Стой! — закричала она. — Вор! Он украл мою сумку!

Она вскочила на ноги и бросилась за ним, но он уже исчез. Вокруг не было ни души. Слезы покатались у нее по щекам.

Вернувшись к двери станции, она увидела, что грузчик еще возится с задней калиткой. Заметив, что она в состоянии величайшего возбуждения идет к нему, носильщик бросил замок и побежал ей навстречу.

— Мисс, мисс! Что с вами?

Новелла несколько раз всхлипнула. Она почувствовала себя совершенно одинокой и беззащитной.

— У меня... У меня сумку украли, и за мной не приехали, — пролепетала она. — У меня даже платка не осталось, он в сумке лежал.

— Вот, мисс, — добродушный носильщик протянул ей свой большой платок. — Не убивайтесь вы так. У меня тут двуколка за углом — я за городом живу, — давайте я вас в полицейский участок свезу, там расскажете, кто вас ограбил.

Новелла вытерла глаза и высморкалась.

— Вот так возвращение! — промолвила она. — Я живу в Краунли-холле и не была дома с Рождества.

— Прошу прощения, миледи. Не знал, что у ее светлости есть дочь. Меня тут долго не было...

— Ничего... — Она посмотрела на него вопросительно.

— Дженкинс, миледи.

— Большое вам спасибо, Дженкинс. Давайте поедem в участок, а потом мне нужно домой. Не знаю, что задержало мой экипаж. Может, он по дороге поломался.

* * *

Итак, первые часы в родном Суррее Новелла провела в местном полицейском участке. Дежурный оказался очень душевным человеком и предложил отвезти ее домой в полицейском экипаже.

— Я с радостью сопровожу вас в Холл, — вызвался он. — Уже поздно, а на дороге темно, мало ли что.

Новелла поблагодарила носильщика Дженкинса и в уме сделала отметку на будущее: отблагодарить его.

Была уже почти полночь, когда видавший виды черный экипаж остановился у Краунли-холла.

Постучав в тяжелую дверь, Новелла вдруг почувствовала невероятную усталость.

— Надеюсь, Уоргрейв еще не лег спать, — произнесла она вслух, когда дверь начала открываться.

Но за дверью стоял не Уоргрейв, а какая-то незнакомая женщина.

— Слушаю вас, — раздраженно произнесла она.

— Я леди Новелла, дочь графини, — ответила Новелла. — Почему на станцию за мной не прислали экипаж? У меня украли сумочку, и мне пришлось просить чужих людей отвезти меня домой.

— Извините, миледи, но мне таких указаний не давали.

— Где Уоргрейв?

— Кто?

— Дворецкий!

— Извините, миледи, но он здесь больше не работает.

Новелла удивленно посмотрела на женщину. На ее лице никакого сострадания она не увидела. Напротив,

Новелле показалось, что характер у нее довольно не-приветливый.

— А Гарри и Джеральд?

— Это те, которые лакеями здесь служили? Я не знаю, где они сейчас.

— А вы? — осведомилась Новелла. Ее уже начало раздражать высокомерие этой женщины.

— Миссис Армидадж. Я новая экономка.

— Хорошо, миссис Армидадж. Я не хочу беспокоить маму в такое время. Пойду прямо в свою комнату. Еще я собиралась сходить на конюшню повидаться с Саламандером, но уже, пожалуй, слишком поздно. Он здоров?

Миссис Армидадж посмотрела на нее отсутствующим взглядом и, нервно откашлявшись, сказала невпопад:

— Ваши вещи перенесли в голубую комнату, миледи. Ее светлость объяснит почему.

«Что же это происходит? — подумала Новелла, очень недовольная тем, что ее переселили в бывшую гостиную. — Половина слуг куда-то исчезла, а мне выделяют другую комнату».

Миссис Армидадж провела Новеллу наверх и по третьему пролету лестницы до ее новой комнаты.

— Я проветривала комнату и положила в кровать грелку несколько часов назад, поэтому не могу обещать, что она еще теплая, — сообщила экономка.

Новелла, вспомнив про манеры, поблагодарила женщину и закрыла за ней дверь.

Голубая комната имела вид довольно приятный, но это была не ее комната. Из нее не открывался прекрасный вид на парк, как в ее старой спальне, и в ней немного пахло пылью.

«Спасибо, хоть мои вещи и мебель перенесли сюда, — хмыкнула про себя Новелла, глядя на свою резную кровать, на огромной спинке которой был изображен фамильный герб в окружении желудей и листьев. — Было бы очень неприятно спать в другой кровати».

Для нее кровать имела особое значение, потому что это отец приказал ее изготовить для нее, как только она выросла из детской. Она еще больше ей нравилась из-за того, что у родителей в их комнатах стояли точно такие же кровати.

Не теряя времени, Новелла быстро разделась и юркнула под одеяло. Постель еще не успела остыть, поэтому она быстро уснула, позабыв об испытаниях этого дня.

* * *

Новелла устала так сильно, что на следующее утро проснулась только с ударом гонга, созывающего на завтрак.

— Боже, как поздно! — воскликнула она, посмотрев на часы на каминной полке.

«Где Салли? Почему она не пришла помогать мне одеваться? Придется самой постараться».

Собираясь, Новелла думала о том, с какой радостью увидит любимую маму.

«Брошусь к ней и крепко-крепко обниму», — сказала она себе, сбегая по лестнице.

По пути в столовую она успела запыхаться. Мать уже сидела за столом и ложечкой отправляла в рот кусочки фруктов. Глаза ее засияли, когда она увидела Новеллу.

— Милая! Ты дома! — проглотив кусочек грейпфрута, воскликнула она. — Мы так волновались, не дождавшись тебя вчера вечером.

— Мамочка! Любимая! — Новелла крепко поцеловала мать в щеку. — Простите, но меня никто не встретил, а потом меня ограбили.

— Ты не ранена, милая?

— Нет, мама, я жива-здоровая.

Только сейчас она заметила, что в комнате они не одни. Сперва Новелла решила, что это новый дворецкий, но, присмотревшись, увидела, что этот человек меньше всего похож на слугу. Он был не молод, но одет дорого и со вкусом, а на его мизинце поблескивал перстень с бриллиантом.

Увидев, что Новелла смотрит на него, он поклонился и продолжил накладывать себе на тарелку еду с большого блюда на буфете.

— Мама? — вопросительно произнесла она. — Вы не говорили, что у нас гость.

Графиня густо покраснела и предложила Новелле сесть.

— Дорогая, у меня есть новости.

Новелла не могла отвести взгляд от незнакомого мужчины. У нее неприятно засосало под ложечкой — этот человек ей крайне не понравился!

— Дорогая, я не захотела писать тебе об этом в письме, потому что решила поговорить с тобой глаза в глаза. Дело в том, что я снова вышла замуж. Это лорд Бактон, твой отчим.

Новелла ахнула и откинулась на спинку стула.

— Мама! Почему же вы мне раньше не сказали?

— Дорогая, когда твой дорогой папа умер, мне стало до того одиноко, что я подумала, что лягу в могилу следом за ним. Энтони был здесь со мной, он остался после похорон, чтобы я не скучала. Дорогая, я никогда в жизни не была одинока, и сама я не выдержала бы, поэтому, когда Энтони сделал мне предложение, я согласилась.

На глаза Новеллы навернулись слезы. Ей захотелось кричать и бушевать. Как смела мать так быстро найти другого мужчину вместо отца?

Но она была хорошей дочерью, поэтому прикусила язык.

— Милая, пожалуйста, не смотри на меня так укоризненно, я этого не вынесу, — сказала графиня, прекрасно понимая, что думает ее дочь.

Потом она заплакала, и Новелла подумала, что сейчас придется нести нюхательную соль.

— Я хочу для тебя только счастья, милая, и теперь, когда у тебя снова двое родителей, тебе будет лучше, — прерывистым голосом произнесла графиня. — Энтони очень помог разобраться с делами твоего отца. Без его неоценимой помощи я бы не справилась.

— Мама, почему меня переселили в голубую комнату и что случилось с Уоргрейвом? С Гарри и Джеральдом? Почему утром Салли не пришла ко мне? Мне пришлось одеваться самой, и...

— Вам придется привыкать все делать самой, — бесцеремонно прервал ее отчим. — Слугам нужно платить, а денег у нас нет, поэтому я всех уволил. Уоргрейву, старому немощному дураку, давно пора было на покой. Нам с вашей матерью не нужна такая роскошь, как лакеи и горничные. А что касается вашей комнаты, мне она самому понравилась. Вас не было, поэтому я решил: зачем пропадать такому прекрасному виду из окна?

— Но Уоргрейв жил в этом доме еще с тех пор, как папа и мама поженились, — возразила Новелла, вставая.

— И своей нелепой страстью к роскоши он почти довел поместье до разорения, — ответил на это лорд

Бактон. — Если бы я не успел вмешаться, вся семья оказалась бы в работном доме.

— Как это? — запинаясь, промолвила Новелла. — Отец оставил достаточно средств и для содержания дома, и для мамы. На счету были тысячи фунтов.

Лорд Бактон подошел к Новелле и смерил ее долгим тяжелым взглядом.

— Юные леди не должны забивать свои хорошенькие головки такими вопросами. Деньгами должны распоряжаться мужчины, а не женщины. Ваша мать предоставила мне полную свободу действий, и я надеюсь, что с вашей стороны не встречу возражений.

Новелла с отвращением посмотрела на ухоженное, раскормленное лицо лорда Бактона, встретила пресыщенный, полный превосходства взгляд. Это лицо неблагородного человека, решила она. Прикусив губу, Новелла снова села.

Горничная, которая прислуживала за столом, выглядела так, словно место ей было в судомойне, а не в господской столовой, однако Новелла пыталась об этом не думать.

— Вы уже познакомились с миссис Армитадж? — осведомился лорд Бактон, усаживаясь за стол с тарелкой, до краев полной мяса и рыбы.

— Да.

— Приятная женщина. Она много лет служила в доме моего отца. Разумеется, когда я поселился здесь, ей некуда было ехать.

— Вы продали свой дом? — спросила Новелла, стараясь говорить как можно вежливее.

Тут графиня громко кашлянула, давая понять Новелле, что это неуместный вопрос.

Однако лорд Бактон остался невозмутим.

— Я человек не сентиментальный, — начал он, разрезая кусок грудинки. — Содержать тот дом было слишком накладно, а мне нужно было оплатить весьма значительные долги, поэтому да, я продал его.

— Это случилось до или после того, как вы женились на маме? — стараясь не волноваться, спросила Новелла, хотя сердце ее готово было выскочить из груди. С каждой секундой в ней росло холодное негодование.

— Не припомню, — неопределенно ответил отчим. — К сожалению, оказалось, что Краунли-холл требует еще больше расходов, чем мой дом.

— Надеюсь, милорд, вы не хотите поступить с Краунли-холлом так же, как со своими владениями? — смело спросила Новелла.

— Дорогая, — вмешалась графиня, почувствовав, что разговор повернул на слишком щекотливую тему, — ты же знаешь, отец оставил достаточно денег на дом и на тебя. В его завещании об этом было прямо сказано.

— Ха! — воскликнул лорд Бактон, к изумлению Новеллы. — В этом мире нет такого завещания, которое мой адвокат не смог бы оспорить, если я ему это поручу.

— То, что принадлежит мне, — мое, милорд, — твердым голосом ответила Новелла, хотя внутри у нее все клокотало. — У отца были лучшие адвокаты, и он не хотел бы, чтобы мама или я нуждались.

— Теперь я ваш отчим, и, думаю, по закону мне принадлежит не только все имущество вашей матери, но и ваше.

— Энтони, не стоит обсуждать такие неприятные темы за завтраком! — воскликнула графиня, заметно побледнев. — Новелла, дорогая, расскажи лучше, чем ты собираешься заняться в первый день дома? Сад, увы, уже не такой, каким был прежде, потому что нам пришлось уволить садовников, как раз когда у них было больше всего работы.

— Я хотела покататься на Саламандере. Ах, мама, я так об этом мечтала, и день сегодня, похоже, будет ясный. Я съезжу через поля к реке.

Новелла, глядя на мать, увидела, что та сникла.

— Милая, я еще кое-что должна тебе сказать.

— О нет! Саламандер... Он же не умер, правда? Прошу, скажите, что он не умер! Я не перенесу, если он умер.

Графиня посмотрела на дочь, потом на мужа. И вдруг ни с того ни с сего расплакалась.

— Новелла! Ох, Энтони... *Я не смогу ей рассказать!*
Сердце Новеллы забилося так сильно, что ей показалось: еще немного, и оно прыгнет в горло и задушит ее.

— Мама, чего вы не сможете мне рассказать?

Наступило долгое молчание, нарушаемое лишь тихими всхлипами графини.

Лорд Бактон даже не оторвал взгляда от яйца. Срезав верхушку, он провозгласил:

— Ваша мать пытается вам сказать — весьма неуспешно из-за своей деликатности, — что Саламандер больше здесь, в Краунли-холле, не живет. Но у него все хорошо.

Новелла встала, глаза ее сверкнули.

— Я требую, чтобы мне рассказали, где он.

— Хорошая дочь ничего не требует у своих родителей, — ответил на это лорд Бактон холодным как лед голосом. — К вашему сведению, я продал Саламандера и остальных более-менее ценных животных своему другу. Я уверен, сэр Эдвард позволит вам время от времени навещать лошадь, если вы будете с ним приветливы.

Новелла пришла в ярость. Она вскочила из-за стола, дрожа всем телом. Взмахом руки прогнав горничную, которая подошла, чтобы поставить перед ней яйцо, она взорвалась:

Літературно-художнє видання

КАРТЛЕНД Барбара
Просто будь поряд
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *К. В. Шаповалова*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 25.05.2018. Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 9,03.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

КАРТЛЕНД Барбара
Просто будь рядом
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Шаповалова*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 25.05.2018. Формат 70х100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 9,03.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Юна аристократка Новелла рано втратила батька. А невдовзі в дім прийшла нова біда — жорстокий вітчм... Як захистити себе і матір від негідника? У дівочому серці жевріє надія, що одного разу в її долі з'явиться той, хто буде готовий віддати за неї життя. Зустрівши Едварда Мортон, красуня розуміє: саме на нього вона так довго чекала...

Картленд Б.

К27 Просто будь рядом : роман / Барбара Картленд ; пер. с англ. В. Михалюка. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 224 с.

ISBN 978-617-12-4985-1

ISBN 978-1-905155-98-9 (англ.)

Юная аристократка Новелла рано лишилась отца. А вскоре в ее дом пришла новая беда — жестокий отчим... Как защитить себя и мать от негодя? В девичьем сердце теплится надежда, что однажды в ее судьбе появится тот, кто будет готов отдать за нее жизнь. Встретив Эдварда Мортон, красавица понимает: именно его она так долго ждала...

УДК 821.111